

ББК 63.3(2)613-7

*С.А. Хубулова, И.Т. Камболова*

**Молодежь Северной Осетии  
в антирелигиозных кампаниях 1920–1930-х гг.**

*S.A. Khubulova, I.N. Kambolova*

**North-Ossetian Youth  
in the Anti-Religious Campaigns of 1920–1930s**

Рассматриваются проблемы привлечения молодежи Осетии в добровольные общества по пропаганде атеистических взглядов. На основе анализа секретных ранее материалов авторы пришли к выводу о том, что большевики насильно внедряли в сознание населения атеистические взгляды, используя не только пропаганду, но и силовые методы.

*Ключевые слова:* молодежь, религия, союз, атеизм.

In this article we intend to discuss the problems of involving the Ossetian youth into voluntary societies on atheistic views propaganda. Basing on analysis of secret materials the authors came to a conclusion that the Bolsheviks by force introduced atheistic views into the mentality of the population using not only propaganda but power methods as well.

*Key words:* youth, religion, alliance, atheism.

В последние десятилетия в России коренным образом изменилось отношение к религии. Начался интенсивный процесс ее возрождения. Перед властью стоит задача формирования новой концепции религиозной государственной политики.

Обращение к истории взаимоотношений советской власти и церкви в XX в. произошло по той причине, что сила и скорость, с которой религиозное возрождение распространилось по постсоветскому пространству, имели не только положительные, но и отрицательные последствия. Возникла своеобразная мода на религию. В результате неопиты часто вносили в околоцерковную среду стремление к идеологизации любой проблемы, нескончаемый поиск «классового врага» и проч.

Не обошли эти процессы и Северный Кавказ, где сложилась благоприятная ситуация для организованной религиозной деятельности, ибо предыдущая, советская атеистическая эпоха породила в обществе духовно-нравственную пустоту и людей, лишенных религиозного знания и веры.

Город Владикавказ, который с давних времен является средоточием духовных ценностей не только осетинского, но и других народов, населяющих Северную Осетию, тяжело переживал потерю храмов, священнослужителей, утрату своим населением высоких духовных чувств. Обращение к локальному исследованию представляется целесообразным. Как известно, городская среда формировала свою этносоциальную общность, отличия в культурно-бытовых традициях, менталитете, более разнообразные, нежели в сельской местности, варианты воцерковленной по-

вседневности, существующей в условиях модернизации общества. Несмотря на то, что историческая наука имеет опыт исследования города, в том числе раннесоветской эпохи, проблематика провинциального города, в том числе и религиозная жизнь, остаются до сих пор малоизученными. А между тем именно город становится центром социальных потрясений, религиозно-обновленческих устремлений и революционных преобразований.

Формировавшийся режим, нуждавшийся в новых мифологемах, способных соответствовать потребностям масс в высших ценностях и в то же время помочь обеспечить единство общества, преодолеть его социально-классовую и национально-вероисповедную неоднородность, использовал элементы религиозного сознания, внешние формы религиозного культа в своих политических целях. Стремление большевиков к вытеснению конфессиональных объединений за пределы реальной общественной жизни города и достижению сплошной безрелигиозности населения парадоксальным образом сочеталось с планами насаждения светской религии – государственного атеизма.

Большевики считали, что поскольку взаимоотношения с религией, с верующими следует подчинить задачам политической борьбы, то оправданы любые действия в отношении конфессиональных структур.

Мы попытались на основе объективного анализа доступных источников, введения в оборот новых и малоизученных документов дать целостную картину деятельности общественных организаций, в частности Союза воинствующих безбожников, в период «атеистических пятилеток» 1920-х гг.

Деятельность общественных организаций в после-революционный период представляет значительный интерес для исследователей. На примере их работы прослеживается эволюция общества, переходящего к новым идеалам, социалистическому кодексу поведения, быта и т.д., поскольку в основе этой трансформации лежала всеобъемлющая концепция, так как в ней ничто не осталось не учтенным.

В конце 1922 г. появилась газета «Безбожник», редактором которой стал Е. Ярославский. Одновременно начал издаваться журнал «Безбожник у станка», который предлагал снести все церкви, костелы, синагоги, мечети, запретить богослужение и покончить с религией.

К одной из подобных организаций, действовавших в Северной Осетии в 20–30-е гг. XX в., относится Общество друзей газеты «Безбожник», преобразованное в начале 30-х гг. в Союз воинствующих безбожников.

Открытию местной организации предшествовала кампания в пользу газеты (а значит, и безбожия), проводимая в местной прессе. «Удачные, остроумные рисунки художников, особенно Моора, оживляют журнал, делая его легким и красочным. Желательно, чтобы в наших рабочих клубах этот журнал нашел себе широкий круг читателей. Необходимо, чтобы клубы поспешили выписать «Безбожника»» [1, с. 2]. На съезде секретарей парткомов Владикавказского округа, проходившего в сел. Карджин, предложил «всеми мерами, путем печати и агитации распространять среди трудовых масс понятие о религии» [2, с. 6].

На сцене городского театра ставились пьесы антирелигиозного содержания. Организовывались непристойные по своему смыслу и содержанию мероприятия – комсомольские «пасха», «рождество» и пр., что, по мысли их устроителей, должно было бы «разоблачить содержание церковных праздников, развеять по ветру тот дурман, которым поповская клика веками отуманивала сознание... масс. Здоровый юмор и едкая сатира есть лучший способ разоблачения церковного эксплуатационного лицемерия, комсомольцам надо это учесть». При этом «часто... комсомольцы под угрозой оружия разгоняли женщин, являвшихся на кладбище во время поминок, и др.». Комсомольцы действовали в соответствии с указом ЦК «Об антирелигиозной кампании во время Пасхи».

Антирелигиозная пропаганда объявлялась делом государственной значимости, «с обязательным участием ответственных работников комсомола, ...рабочих профессиональных и партийных организаций». В своем стремлении искоренить религию в Эльхотово (преимущественно мусульманском селении) партиячейка постановила выходным днем назначить среду «вместо поповского воскресенья» [3, с. 92].

В начале 1924 г. Владикавказским городским районным комитетом совместно с комсомольцами

была специально организована группа по антирелигиозной пропаганде при партклубе. Целью ее создания стала подготовка кадров пропагандистов-антирелигиозников в создаваемых группой кружках. Владикавказским предприятиям была объявлена разверстка для мобилизации подходящих кадров в ячейки. Предъявлялись следующие требования: не младше 20-летнего возраста; членство в РКП(б) или РКСМ обязательно; «не перегруженные повседневной работой»; имеющие непосредственную связь с масса-ми; технически грамотные и имеющие представление о естествознании [4, л. 4]. Курс занятий с членами кружков составлял пять месяцев. Первая ячейка была создана в конце января 1924 г., занятия начались 8 февраля. Однако многие из назначенных к посещению кружков не делали этого, чем фактически срывали занятия. Горком обнародовал их имена и потребовал объяснений причин этих срывов.

Организация кружков относилась к подготовительной фазе действий на «антирелигиозном фронте». После распада Горской АССР и образования отдельных республик осенью 1924 г. во Владикавказе было образовано Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ) – «добровольный союз противников религии, объединившихся вокруг газеты «Безбожник»» [5, с. 1]. В печати отмечалось, что «данный момент для организации этих ячеек – самый подходящий, ибо граждане после целого ряда лекций, диспутов и чтения антирелигиозной литературы... подготовлены» [6, с. 2]. Интересно, что газета, печатное периодическое издание, стала «органом, который направляет нашу антирелигиозную пропаганду в правильное русло, а потому необходимо организовать при Обкоме и Окркомах организованное бюро» [6, с. 3]. К целям общества относились «активная борьба за полное раскрепощение трудящихся от духовного рабства, ...оказывать газете, центральному органу безбожников, всемерное содействие и поддержку». Для осуществления своих целей Общество могло организовывать соответствующие ячейки (из не менее чем из трех человек), проводить съезды, издавать литературу, вести публичную агитацию, проводить кампании в поддержку подписки на газету «Безбожник», членом общества мог быть «каждый гражданин СССР, пользующийся избирательным правом, искренно и открыто порвавший с принадлежностью к какому-либо религиозному культу или религиозному обществу и с верой в бога или иные сверхъестественные силы («абсолют», дьявол, домовый, леший и т.д.), активно работающий в ячейке общества и платящий членский взнос» [6, с. 3].

Общество активно занялось антирелигиозной работой. В течение первого года своей деятельности оно вело антирелигиозную пропаганду. Признавалось, что «в антирелигиозной работе имелись некоторые уклоны (закрывание церквей и нетактичные выступле-

ния по адресу священнослужителей), затрагивающие религиозные верования граждан» [7, с. 147]. Было отмечено, что «быть безбожником – это не значит ругаться в бога и прилепить Николаю Угоднику картошку к носу. Здесь (в обществе. – С.Х., И.К.) каждый изучает историю человечества и возникновения религии» [8, л. 112].

Данные о численности организации весьма разнятся. В информационном отчете Северо-Осетинского обкома РКП (б) за октябрь–декабрь 1924 г. говорится об областном и окружном бюро общества ДГБ, кроме которых по области еще 16 ячеек. По другим данным кружков-ячеек на конец ноября 1924 г. было 10 (с 520 членами), в декабре («по официальным данным») – 16, через год их насчитывалось 18, причем в том же декабре в Осетии «влилось в ОДГБ до 700 стойких членов» [9, л. 18]. В январе 1925 г. насчитывают 25 ячеек. К концу года в Обществе ДГБ числилось более трех тысяч активных членов.

В декабре 1924 г. во Владикавказе была проведена объединенная конференция атеистов Владикавказа и сельских мест, в работе которой приняли участие 150 «активных безбожников». На конференции был избран осетинский окружной комитет общества. Определенно можно говорить о численности членов в первое полугодие существования организации. Их было примерно несколько сотен. При этом за тот же период «распространение по Владикавказу газеты “Безбожник” с 75 экземпляров доведено до 700. Некоторыми организациями приобретено 12 библиотек антирелигиозного содержания... В составе ячеек уже имеются научные силы (учителя, врачи). Осетинское студенчество влилось в общество целиком» [10, л. 2]. Решением организационного собрания актива Горского объединенного Общества безбожников во Владикавказе для обучения кадров была открыта «безбожная семинария».

Наиболее активно ОДГБ действует в первый год своего существования. На предприятиях создаются ячейки, во «Власти труда» постоянно действующая рубрика «У безбожников». В феврале тиражом 200 экземпляров был выпущен первый номер стенной газеты «Горский Безбожник». Газета должна была выходить дважды в месяц. Однако уже во второй половине 1925 г. активность уменьшается.

В мае 1925 г. ЦК РКП (б) принял постановление об антирелигиозной пропаганде и укреплении местных организаций Союза безбожников (СБ). В силу того, что во Владикавказе он действовал относительно менее активно, чем в других районах, административное притеснение здесь было меньше поддержано населением, поэтому произвол был более выражен.

Однако вначале местные партийцы не оценили той пользы, которую могли принести ячейки безбожников, поэтому в «помещениях, где должна производиться антирелигиозная работа, зимой холодно, и всегда

темно, грязно, неудобно...» [11, с. 1]. Спустя некоторое время, когда СБ показал свои потенциальные возможности в антирелигиозной работе, СНК Северо-Осетинской автономной области (СО АО) среди прочих рассмотрел вопрос об увеличении ассигнований Союзу воинствующих безбожников. Было принято решение: «Предложить Наркомфину СОАО изыскать для Союза дополнительно 40 тыс. руб.» [12, л. 28].

Основной силой в проведении антирелигиозной пропаганды и организации масс для поддержания действий административных органов стали кружки Союза воинствующих безбожников, выполняющие функции «приводных ремней» партии и являющиеся периферией агитпропотделов. Определенные надежды новая власть возлагала на молодежь, которая воспитывалась на атеистических принципах и могла стать активным участником антирелигиозных акций.

Массовое закрытие храмов, публичное сожжение икон и церковных книг очень часто осуществлялось силами комсомольцев-активистов СБ. Антирелигиозники выполняли партийный заказ довольно примитивными методами, ударные кампании сочетались с использованием административных мер. Антирелигиозная работа носила агитационно-полемиический и учебно-методический характер. Формально ячеек СБ становится неоправданно много: «Почти ни одной крупной фабрики, ни одного домпросвета, где бы не был организован уголок безбожника» [13, с. 6].

Большая часть населения оставалась инертной к усилиям безбожников и продолжала испытывать потребность в религиозной вере и мотивации моральных ценностей и норм поведения.

На первом этапе задача состояла в том, чтобы отвлечь школьников и молодежь от исполнения религиозных обрядов, от участия в богослужении. Атеистическая пропаганда комсомольцев была прежде всего деятельностью политической, ибо она помогала не только искоренению религиозных представлений и предрассудков в среде молодежи, но и развитию их общественной активности. Комсомольцы организовывали в школах кружки и уголки «юных безбожников», устраивали суды над религией, проводили антирелигиозные диспуты и проч.

Политическое воспитание детей проходило не только в школе, но и в клубах, добровольных организациях. Так, силами детей при школах создавались уголки Ленина, МОПР, Авиахима, организаций «Друг детей», «Общество юных безбожников» и т.д. Антирелигиозное воспитание, являвшееся составной частью производственных планов школ в 20-х гг., также стало обязательным атрибутом клубной работы [14, л. 32].

Борьба с религиозными предрассудками проходила в разных формах. Наиболее наглядный метод борьбы с религиозностью старшего поколения молодежь видела в проведении антирелигиозных праздников. Комсомольцы Владикавказа проводили шумные

кампании комсомольской «Пасхи» и «Рождества»: «На Шалдоне, Молоканской и Курской слободках (рабочие окраины Владикавказа. – С.Х., И.Т.) ознакомить население с докладом о сущности праздника, затем показать вечер самодеятельности... использовать стенгазеты, разъясняющие происхождение Рождества, вечеринки для молодежи» [15, л. 34]. На очередном заседании СБ было решено: «1. Прежде всего необходимо за день до Рождества и в самое Рождество категорически запретить продажу как водки, так и вина; 2. Ни в коем случае не практиковать выдачу зарплаты к рождеству; 3. Запретить вырубку и продажу елок» [16, л. 36].

С 1 апреля по 1 мая 19209 г. во Владикавказе проходил очередной антипасхальный месячник. Все школы, детские сады, дома включали в план своей работы ряд конкретных мероприятий по проведению месячника. Он проходил под лозунгами «Добьем кулака и ускорим гибель его опоры – религии!», «Долой пасхальные обряды и обычаи, да здравствует новый социалистический быт!». Завершить предполагалось принятием резолюции: «Наши отцы и матери доселе празднуют церковные праздники, чуждые рабочим. Они делают это по привычке. Мы, рабочая молодежь, рвем обветшалые остатки религиозного быта. Мы не верим в церковные чудеса... Долой церковные празднества! Их место должны занять пролетарские торжества» [17, с. 217]. Агитпропотдел СОАО совместно с Севкавзполитпросветом начал формирование разъездной лекторской группы для ведения антирелигиозной пропаганды. К каждой религиозной дате члены Общества безбожников разрабатывали план мероприятий, охватывающих весь город.

Наибольшим нападкам подвергался праздник Рождества. Каждое Рождество сопровождалось предварительной массивной подготовкой к антирелигиозным мероприятиям. Например, к Рождеству 1926 г. было намечено: «1. На Шалдоне, Молоканской и Курской слободках ознакомить население с докладом о сущности праздника, затем оказать спектакль на украинском языке; 2. На Осетинской слободке планировать чтение доклада, затем вечер самодеятельности. Критика несостоятельности религиозных верований и освоения методики антирелигиозной работы предусматривалась в программах школ политграмоты, различных конференций, курсов» [18, л. 27]. В антирелигиозную кампанию включались культурно-массовые учреждения: «Русский драмтеатр принимал активное участие в проведении всех хозяйственно-политических кампаний путем постановки таких пьес в самом театре, которые бы организовывали сознание трудящихся на выполнение актуальных задач, выдвигаемых самой жизнью... Во время антипасхальной кампании ставилась пьеса «Человек ушел» и другие». Комсомолом устроил инсценировку «Суд над священником», в с. Карман-Синдиккау на-

кануне Пасхи «комсомольцы устроили собрание... Собрание единогласно постановило: всем комсомольцам в 10 часов утра собраться на лекцию о вреде религии, которую проведет председатель горкома комсомола, кто не явится – рассматривать как неподчинение комсомольской дисциплине и наказывать вплоть до исключения из комсомола... Члены Средне-Урухской комсомольской организации в день Пасхи провели два интересных доклада о возникновении пасхи и о методах борьбы с религией» [19, л. 72].

В материалах по проведению антирелигиозных праздников указывалось: «В связи с переживаемыми трудностями попы и сектанты усиливают свою агитацию среди женщин – домашних работниц, домохозяек. Нужно поставить доклады среди женщин, в которых должен быть заострен вопрос на причинах наших затруднений, на контрреволюционной роли поповско-сектантской агитации и на кабально-эксплуататорских взглядах религии на женщину» [20, л. 35]. При ведении агитационной работы центр рекомендовал использовать следующие формы: 1) общепросветительскую – доклады, речи на собраниях, митингах, лекции и курсы; 2) воспитательно-эмоциональную – организация особых праздников и замен религиозных дисциплин, бойкоты; 3) сравнительно-показательную – схемы, диаграммы, выставки и т.д.

Следуя указаниям Центра, Владикавказский союз безбожников определил методы работы с населением: провести антирождественскую кампанию по новому и старому стилю, избам-читальням использовать лозунги, стенгазеты, разъясняющие происхождение Рождества, агитацию за новый быт, вечеринки для молодежи [21, л. 34–34об.].

Чтобы втянуть в это движение как можно больше людей, между районами республики в 1930 г. развернулось соцсоревнование. В своих обязательствах райсоветы ставили задачу «выполнить на 100% или перевыполнить на 300% контрольные цифры по членству в СБ. Поощрялась инициатива на местах по организации кружка «Безбожник»»: «Владикавказский Соцвос предлагает Вам проводить в клубные дни в школе работу по организации кружка «Безбожник» и них вести антирелигиозную работу» [22, л. 13].

20 января 1929 г. во Владикавказе была проведена крупнейшая антирелигиозная демонстрация, в которой приняло участие свыше 5 тыс. чел. – студенты, рабочие, пионеры. Они несли плакаты с лозунгами «За новое социалистическое общество – без религии, попов и пьяных праздников!». Демонстранты направлялись в район, где жили сектанты-молокане, чтобы призвать их отказаться от исполнения церковных праздников.

Таким образом, состояние антирелигиозной работы в Северной Осетии в предвоенные годы характеризовалась гонениями на верующих. Общеисторический процесс секуляризации приобрел ха-

рактически искусственного и насильственного создания «безрелигиозного пространства». Антирелигиозная работа большевиков была направлена прежде всего на

вытеснение из сознания молодежи церковных догматов. Строительство нового общества требовало людей, всемерно преданных революционным идеалам.

### Библиографический список

1. Власть труда. – 1924. – 12 апр.
2. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА ИПД РСО-А). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 223.
3. Центральный государственный архив РСО-Алания (ЦГА РСО-А). – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 27.
4. ЦГА РСО-А. – ФР. 56. – Оп. 2. – Д. 126.
5. Власть труда. – 1924. – 1 дек.
6. Власть труда. – 1925. – 23 февр.
7. Культурное строительство в Северной Осетии в 1917–1941 гг. : сб. документов. – Орджоникидзе, 1977.
8. ЦГА ИПД РСО-А. – Ф. 2. – Д. 57.
9. ЦГА РСО-А. – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 239.
10. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 128.
11. Власть труда. – 1925. – 25 нояб.
12. ЦГА РСО-А. – ФР. 629. – Оп. 2. – Д. 9.
13. Юный пролетарий. – 1925. – 12 дек.
14. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 577.
15. ЦГА РСО-А. – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 693.
16. ЦГА РСО-А. – ФР. 124. – Оп. 1. – Д. 33.
17. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930-е гг. – СПб., 1999.
18. ЦГА РСО-А. – ФР. 124. – Оп. 1. – Д. 23.
19. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 129.
20. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 13.
21. ЦГА РСО-А. – ФР. 47. – Оп. 1. – Д. 693.
22. ЦГА РСО-А. – ФР. 49. – Оп. 1. – Д. 222.